

Янь Сяну вдруг показалось, что он наконец понял, почему испытывает к Янь Цуну такую глухую враждебность. Ну конечно! Тот был слишком похож на его отца. Да и на мать тоже — временами сходство казалось просто пугающим. Разве мог не раздражать ровесник, в чьем лице сквозили черты твоих собственных родителей? Прежде, видя нежную любовь отца и матери, Янь Сян даже не задумывался о возможности существования бастардов. Но почему тогда мать Янь Цуна рожала в той же больнице и в тот же самый день? Неужели только потому, что его собственная мама оказалась слишком мягкосердечной?

Стоило этой догадке закрепиться в его голове, как Янь Цун стал казаться ему стопроцентным внебрачным сыном. Одно дело, если бы тот был просто учеником — тогда в будущем он бы послушно прислуживал ему, законному наследнику. Но незаконнорожденный сын — совсем другая история. С кулинарным талантом Янь Цуна тот неизбежно прыгнул бы выше его головы! От этой мысли Янь Сяна захлестнула новая волна ярости.

Впрочем, он понимал: сейчас у него нет улик, одни лишь домыслы. Если устроить сцену за праздничным столом на глазах у всей родни, то виноватым выставят его самого. Он всегда считал, что родители искренне любят друг друга. Если отец действительно изменил, большее всего придется маме. Значит, именно она должна узнать обо всем первой.

Следующие несколько дней Янь Сян вел себя тише воды, ниже травы. Янь Цзянь и Хэ Юйвэнь сразу почуяли неладное — покладистость никогда не входила в число достоинств их сына. С другой стороны, в праздники лишняя тишина в доме никому не мешала. Если мальчики наконец уживутся, можно будет подумать о том, чтобы забрать Янь Сяна обратно домой. В конце концов, оставаясь у бабушки, он в любой момент мог довести старика до инфаркта своими капризами.

Шестого числа первого лунного месяца Янь Цзяню пришлось вернуться к делам компании. Начало года всегда требовало личного контроля над филиалами, так что на главу семейства навалилась уйма забот. Хэ Юйвэнь, отвечавшая за тыловое обеспечение, тоже не разгибала спины. Днем ребята оставались под присмотром бабушки Янь Шоуго, и первые пару дней в доме царил относительный покой.

Девятого числа Хэ Юйвэнь вернулась домой пораньше. Не успела она снять пальто, как Янь Сян увлек её в свою комнату.

Не понимая, к чему такая таинственность, женщина с любопытством спросила:

— Что стряслось?

Янь Сян заговорщицки понизил голос:

— Мама, я знаю, что правда причинит тебе боль. Но у нас пока нет твердых доказательств, так что, умоляю, держи себя в руках. Помни: я рядом, и я не дам тебя в обиду!

Хэ Юйвэнь окончательно растерялась:

— Да о чем ты вообще говоришь?

— Мама, неужели ты сама не видишь, как сильно Цзянь Цун похож на папу?

Женщина невольно улыбнулась:

— Ну да, сходство есть. Многие об этом говорят.

— И тебе смешно?! — Янь Сян всплеснул руками. — Подумай сама! Он вылитый отец. Его мать когда-то работала в нашем доме. Более того, вы рожали в одном и том же роддоме в один день! Неужели до тебя все еще не дошло?

Хэ Юйвэнь искренне недоумевала:

— И что же должно до меня дойти?

— Неужели у тебя нет никаких подозрений насчет папы и мамы этого парня? С чего бы ему быть копией отца? И почему папа внезапно решил взять его в ученики и передать все свои секреты? Подумай: как только отец заговорил о преемнике, мать Янь Цуна тут же сослала сына к нам! А почему его родители развелись? Да потому, что его отчим понял, что растит чужого ублюдка!

С точки зрения теории заговора логика была железной. Вот только Хэ Юйвэнь бесконечно доверяла мужу. Да и Янь Цун походил не только на Янь Цзяня, но и на неё саму. Не своего же собственного бастарда она пригрела? Мысль была настолько абсурдной, что она лишь покачала головой:

— Ты напридумывал себе бог весть что. У твоего отца никогда ничего не было с матерью Цзянь Цуна. И сам мальчик — никакой не внебрачный сын. Тебе кто-то забил голову этими глупостями?

— Разве для этого нужно чье-то мнение? Мама, как ты можешь слепо верить отцу?

Юйвэнь пристально посмотрела на сына:

— А почему ты так отчаянно хочешь усомниться в собственных родителях?

Янь Сян прикусил язык. На самом деле он верил в их чувства. Сколько он себя помнил, нежность между отцом и матерью была столь очевидной, что он порой чувствовал себя третьим

лишним. Отец дорожил мамой гораздо больше, чем им, собственным сыном, из-за чего в душе мальчика нередко зрела глухая ревность. Разве мог такой мужчина завести интрижку на стороне, да еще и притащить бабу в тот же роддом, где лежала его законная жена? Даже ребенку такая логика казалась притянутой за уши.

И все же Янь Цун был чертовски похож на его отца. К тому же, зачем Янь И стал бы болтать об этом, если бы взрослые в их семье не перешептывались за закрытыми дверями?

— Мама! — упрямо выдохнул он. — Даже если так, мы обязаны это проверить. Сейчас сделать ДНК-тест — плевое дело, с нашими-то возможностями. Давай просто попробуем? Если эти слухи дошли до меня, значит, за нашей спиной шепчутся уже все кому не лень. Нужно пресечь сплетни ради репутации семьи!

Тем временем Янь Цзянь встретился в офисе с человеком, который принес ему ошеломляющие новости. Поначалу услышанное показалось ему чистым безумием, но, сопоставив факты, он понял, что в этом безумии скрывается страшная правда. Едва репортер Цзинь Си покинула кабинет, он спешно раздал указания подчиненным и помчался к отцу. Ему во что бы то ни стало нужно было поговорить с женой. Правда это или вымысел, необходимо было во всем разобраться. Однако, вернувшись, он застал совершенно обычную картину: старик и ученик были спокойны, и лишь Янь Сян при виде отца испуганно отвел взгляд. На душе у Цзяня стало совсем тревожно.

Он поспешил в их спальню. Жена сидела на краю постели, на её лице буквально не было лица.

— Юйвэнь, что случилось? — встревожился он.

Женщина поднялась и заперла дверь на засов.

— Я даже не знаю, как начать этот разговор, но молчать не могу. Пообещай, что не станешь пороть горячку. Наш мальчик еще глуп, наслушался чужих бредней и запутался. Не смей поднимать на него руку. Мы во всем разберемся, покажем ему доказательства, и он поймет, как глубоко заблуждался. Больше он в эти сказки не поверит.

Похоже, пока он отсутствовал, его непутевый сынок успел наворотить дел. Цзянь решил сперва выслушать супругу.

— Не волнуйся, ты же знаешь, я умею держать себя в руках.

Юйвэнь без утайки пересказала ему весь бред, что наплел Янь Сян.

— В эти праздники у нас перебивала прорва народу, а Янь Сян из дома не выходил. Уверена, эту грязь ему в уши влил кто-то из наших родственников.

Янь Цзянь нахмурился. Любой нормальный мужчина пришел бы в ярость от подобных подозрений со стороны собственного сына, но собранные репортером Цзинь Си материалы заставляли его взглянуть на ситуацию под совершенно иным углом. Сложив детали этого пазла воедино, он лишь укрепился в худших подозрениях.

— Юйвэнь, ты мне веришь? — тихо спросил он, глядя ей в глаза.

— Разумеется! Ты мой муж. Если я не буду верить тебе, то кому тогда? К тому же в то время И Сыцзя почти не отходила от меня. Неужели я бы не заметила, если бы между вами что-то было? Да, я бываю излишне доверчивой, но я далеко не дура!

Цзянь взял жену за руки и мягко усадил на кровать.

— Сегодня мне открылось то, что перевернуло мою душу. Сначала я хотел во всем удостовериться сам, прежде чем тревожить тебя, но раз уж зашел этот разговор... Пожалуй, лучше рассказать все прямо сейчас. Прочти вот это. — Он достал из портфеля старую тетрадь в плотном переплете. — Помнишь старшую медсестру из родильного отделения больницы Анькан? Это её дневник. Начало можешь пропустить, открой сразу последние три страницы.

Юйвэнь взяла тетрадь. Пока она читала, в комнате звенела мертвая тишина.

Закончив чтение, она долго сидела неподвижно, не проронив ни звука. Цзянь только открыл рот, чтобы окликнуть её, как лицо жены мертвенно побледнело, она покачнулась и ничком рухнула на кровать.

Муж похолодел от ужаса. Бросившись к ней, он принялся тормошить её, звать по имени и изо всех сил давить на точку над верхней губой. Старый проверенный способ сработал — женщина слабо вздохнула и приоткрыла глаза. Но стоило ей прийти в себя, как из её груди вырвался глухой, полный отчаяния стон, перешедший в безутешные рыдания. Прильнув к груди мужа, она плакала так горько, словно её мир рухнул в одночасье.

Слова застревали у неё в горле. Ей хотелось кричать, отрицать происходящее, ведь это казалось дурным сном, чудовищной ошибкой, еще не подтвержденной никакими тестами. Но глубоко внутри она уже знала: всё написанное в дневнике — чистая правда. Вот почему при первой же встрече с Янь Цуном её сердце необъяснимо потянулось к этому мальчику. Сходство в манерах, черты лица, в которых угадывались и её, и мужнины линии, тихий, покладистый нрав — пазл сложился с пугающей точностью.

Но как принять то, что ребенок, которого она лелеяла и растила долгих четырнадцать лет, не её плоть и кровь? Неужели женщина, которую она считала близкой подругой, почти сестрой, так подло и хладнокровно вонзила ей нож в спину?

Она не знала, как теперь смотреть в глаза сыновьям и как жить дальше с этим знанием.

Янь Цзянь тяжело вздохнул, крепче прижимая к себе дрожащую жену. Он испытывал ту же гамму чувств. С одной стороны — дикое желание закричать, что всё это ложь, с другой — горькое осознание безупречной логики происходящего. Ведь только подмена детей объясняла то странное тепло, которое он ощутил к Янь Цуну с первой минуты их знакомства, и то глухое, инстинктивное беспокойство, охватывавшее его каждый раз, когда он видел Янь Сяна рядом с И Сыцзя.

Проверить догадку не составляло труда — достаточно провести генетическую экспертизу. Изначально Цзянь планировал втайне собрать образцы волос жены и обоих мальчиков, чтобы не поднимать панику раньше времени. Но теперь, когда тайна была раскрыта перед супругой, они могли действовать сообща.

Когда рыдания Юйвэнь утихли до тихих всхлипов, муж нежно погладил её по плечу:

— Мы должны сделать ДНК-тест. Только так мы получим неопровержимый ответ.

Юйвэнь согласно кивнула. Как бы ни было больно, как бы она ни боялась ранить мальчиков, жить в неведении было выше её сил. За всю жизнь у неё мог быть лишь один родной ребенок, и мысль о том, что его цинично украли прямо из колыбели, жгла её изнутри каленым железом.

— Да, — твердо вымолвила она, вытирая слезы. — Сделаем это как можно скорее. — Но тут же, запнувшись, с тревогой добавила: — Цзянь, но если... если дневник не врет? Янь Сян... мы ведь вырастили его. Столько лет вместе... Как мы сможем от него отказаться?

Муж ласково коснулся её лица:

— Я всё понимаю, родная. Наш ребенок останется нашим, несмотря ни на что. Родная кровь важна, но и годы воспитания не вычеркнуть из жизни. Если Янь Сян окажется сыном И Сыцзя, мы не бросим его на произвол судьбы. Но давай сначала дождемся результатов. Вдруг медсестра ошиблась?

Юйвэнь то кивала, то мотала головой, не в силах совладать с вихрем мыслей. Больше они не проронили ни слова. Она лишь беззвучно роняла слезы, а Цзянь крепко обнимал её, устремив тяжелый взгляд в пустоту.

Его мысли уносились далеко вперед. Если экспертиза подтвердит, что их настоящий сын — Янь Цун, значит, коварный план И Сыцзя сработал безупречно. И Цзянь Нань замешан в этом по уши! В голове Цзяня начали всплывать пазлы их поведения: то, как И Сыцзя настраивала Янь Сяна против Янь Цуна, обретало зловещий смысл. Какая же черная бездна таилась в душе этой женщины! Но страшнее всего было то, что Янь Цуну уже ввели модифицирующий препарат. Его будущее, искалеченное чужой волей, теперь было предопределено, и от этого осознания глухая ярость закипала в венах отца с новой силой.

Если факт подмены подтвердится, он камня на камне не оставит от виновников. Больница

Анькан, И Сыцзя, Цзянь Нань — все они ответят перед законом. Он заставит каждого из них заплатить самую высокую цену!

За ужином Янь Цзянь спустился к столу один. Он извинился перед отцом и ребятами, сославшись на то, что Хэ Юйвэнь неважно себя чувствует, приняла лекарство и уже заснула, так что ждать её к ужину не стоит. Дедушка Янь Шоуго никогда не лез в дела молодых, а потому лишь понимающе кивнул. Чуть позже он обратился к Янь Цуну:

— Янь Цун, приготовь-ка чуть позже легкую кашу для своей шинян. Болеющему организму нужны силы, даже если аппетита совсем нет. Теплая каша перед сном — самое то.

Янь Цун с готовностью согласился. Намного приятнее было заботиться о ней, пусть даже вслух приходилось называть её просто «шинян». Уплетая ужин, он уже вовсю прикидывал рецепт исцеляющей каши. Разумеется, он использует отборные продукты из своего портативного пространства для хранения. Раз уж мама приболела, нужно сварить нечто действительно целебное, способное восстановить силы.

Тем временем в голове Янь Сяна созрела совершенно дикая картина. Он был уверен: отец, прижатый к стене разоблачением, пришел в ярость, и теперь несчастная мама прячется в спальне после жестокой семейной сцены. Дождавшись окончания ужина, когда Янь Цзянь и дедушка ушли в кабинет для серьезного разговора, мальчик на цыпочках прокрался к спальне родителей и тихо приоткрыл дверь.

<http://bllate.org/book/20137/2228242>